

Уголовно-правовые проблемы защиты прав и чувств верующих

© 2022

Н.Ф. Ангинова, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Н.Ж. Данилина, следователь отдела по расследованию преступлений,
совершенных на территории Автозаводского района
*Следственное управление Управления Министерства внутренних дел России
по г. Тольятти, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: статья 148 УК РФ; оскорбление чувств верующих; вера; религия; свобода совести; свобода вероисповедания; чувства верующих.

Аннотация: Религиозные противоречия в многонациональных странах неизбежны, что подтверждается мировой историей. Для предотвращения конфликтов государство на всем протяжении своего существования брало под защиту религиозные чувства верующих, в том числе посредством осуществления преследования лиц, нарушивших нормы уголовного права в отношении чувств верующих. Защита религиозных чувств верующих сама по себе отвечает содержанию принципов уголовного права. Однако используемые в диспозиции статьи 148 УК РФ понятия «религия», «чувства», «верующие», «свобода совести и вероисповедания» не только не имеют законодательно закрепленных определений – их невозможно официально истолковать, поскольку своими корнями они уходят в философию, психологию и другие отрасли науки. Неточность формулировок вызывает дискуссию в научной среде и трудности в правоприменительной деятельности. Исследование посвящено изучению проблем дефиниции отдельных объективных и субъективных признаков нарушения права на свободу совести и вероисповедания (статья 148 УК РФ) и поиску путей их разрешения. Авторы проследили исторический путь развития законодательства об охране религиозных чувств верующих, рассмотрели позиции различных ученых от криминализации до декриминализации нормы уголовного права. Проведенный анализ позволил сформулировать предложения об исключении в целях устранения объективного вменения частей 1 и 2 статьи 148 УК РФ в связи с невозможностью закрепления на законодательном уровне оценочных понятий «чувства» и «верующие». Выявлено отсутствие дифференциации законодателем религиозных объединений, предложено заменить понятие «религиозные организации» на «религиозные объединения» в связи с необходимостью защиты прав представителей религиозных групп, не зарегистрированных в качестве юридического лица. Предлагается внести изменения в статью 148 УК РФ, оставив только воспрепятствование религиозным объединениям, совершенное с квалифицирующими признаками, и перенести основные действия, описанные в частях 1 и 2, в административное законодательство.

ВВЕДЕНИЕ

Современная Россия – страна многонациональная, многоконфессиональная, поэтому религиозные противоречия могут привести к нарушению положений Конституции РФ и актов международного права и даже к вооруженному конфликту. На всем протяжении истории России отношение государства к религии неоднократно менялось. Религиозные чувства верующих ставились под защиту государства со времен его возникновения. Введение князем Владимиром Святославичем в конце X века в Киевской Руси вместо язычества христианства как государственной религии сопровождалось активным сопротивлением народа и подавлением инакомыслия под страхом наказания¹. С этого периода господствующим вероисповеданием в Древней Руси было христианство, и государство охраняло именно его интересы, преследовало еретиков вплоть до их казни. В конечном итоге в ходе своего развития государство срослось с церковной юрисдикцией, поглотив ее самостоятельную правосубъектность. Государственная машина защищала интересы православных и верующих иных христианских конфессий, которые считались приемлемыми, посредством принятия законов в сфере ре-

лигиозного права. Остальные считались нежелательными и подвергались гонениям.

После Октябрьской революции 1917 года в стране, позиционирующей себя светской, стала господствовать атеистическая идеология. О свободе вероисповедания речь не шла, так как гонениям подвергались представители всех религиозных конфессий.

Дальнейшее развитие история законодательства о свободе совести и религиозных объединениях получила с принятием Закона СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», регламентировавшего право на свободу совести, в соответствии с которым каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. Закон подтверждал постулат об отделении церкви от государства.

Государство обладает различными способами защиты прав и свобод граждан, в том числе посредством уголовного преследования лиц, нарушивших нормы уголовного права. Закон РФ от 27.08.1993 № 5668-1, кардинально изменив редакцию статьи 143 УК РСФСР, установил уголовную ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания. Часть 1 стала предусматривать наказание за воспрепятствование

¹ Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Русская панорама, 1998. 443 с.

законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, в том числе совершению религиозных обрядов. Добавлена часть 2, которая впервые упомянула оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии. Термин «верующие» в статье не употреблялся. Определение понятия «оскорбление чувств верующих» не содержал и вступивший в законную силу 26.09.1997 Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Статья 28 принятой в 1993 году Конституции РФ гарантирует каждому свободу совести, вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Российская Федерация с 1993 года признана светским государством. Однако на сегодняшний день духовенство, особенно православное, все больше начинает участвовать в политической жизни страны. Но насколько государство должно вмешиваться в сферу религий?

Механизмом защиты права на свободу совести и вероисповеданий в настоящее время является статья 148 УК РФ. Данная норма в современной редакции из мертвой статьи в последние годы превратилась во все чаще применяемую на практике. Так, по сведениям судебной статистики, в 2020 году по статье 148 УК РФ уголовные дела судами не рассматривались, а в 2021 году осуждено 14 человек². Правоприменение нормы вызывает бурные дискуссии не только в научной среде, но и среди простых граждан, блогеров. Православные священнослужители также вступили в обсуждение, поскольку основная часть уголовных дел возбуждается по фактам оскорбления чувств именно этой конфессии, а не верующих мусульман, иудеев, буддистов и т. п. В сети Интернет некоторые православные священники и представители других конфессий, выступающие против применения данной нормы права, высказывали мнение, что церковь влезла на поле государства, а христианская религия учит любить врагов, поэтому верующий не может оскорбиться инакомыслию, с оскорблением нужно бороться внутри себя, от этого вера не должна стать слабее³.

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.anu-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17>.

³ Кожедубов А. Возмущенные христиане потребовали отменить закон об оскорблении чувств верующих. Скандальную статью УК РФ признали противоречащей как Конституции, так и Божьим заповедям // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/12/10/vozmushhennye-khristiane-potrebovali-otmenit-zakon-ob-oskorblenii-chuvstv-veruyushhikh.html>.

Андреева М. Раввин Зиновий Коган: «Мы бы не требовали судебной расправы над Pussy Riot». Еврейский священнослужитель прокомментировал «МК» громкое дело участниц панк-молебна // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2012/08/06/733641-ravvin-zinoviy-kogan-myi-byi-ne-trebovali-sudebnoy-raspravyi-nad-pussy-riot.html>.

«Мне не нравится закон об оскорблении чувств верующих» священник Павел Островский // Трикстер/научно о религии: канал на Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/trickster/mne-ne-nravitsia-zakon-ob-oskorblenii-chuvstv-veruiuscih-sviascennik-pavel-ostrovskii-60707c54168d6537b6655b06>.

В нынешней редакции норма права действует с момента внесения 29.06.2013 в Уголовный кодекс поправок в статью 148. Это произошло после вызвавшего сильный общественный резонанс уголовного дела в отношении трех девушек из группы Pussy Riot, которые 21.02.2012 в московском храме Христа Спасителя совершили панк-молебен, который, по словам государственного обвинителя, нанес глубокие духовные раны. Потерпевшими по делу выступили охранники, прихожан и свечница храма, заявившая об оскорблении чувств верующих. По версии следствия и суда, им был причинен моральный вред. Девушки были осуждены по части 2 статьи 213 УК РФ за совершение хулиганства, поскольку действовавшая тогда редакция статьи 148 УК РФ включала в себя только «воспрепятствование деятельности религиозных организаций», которое в действиях участниц движения отсутствовало⁴.

Власть сочла, что аналогичные действия могут повториться, а в данном случае в первую очередь нарушается не общественный порядок, а конституционные права граждан на свободу совести и вероисповедания. Срочное изменение законодательства продвигали и представители столичной патриархии.

Однако изменения в уголовном законодательстве вызвали неоднозначную реакцию в обществе. Дискуссия продолжается до настоящего времени. Имеется мнение ученых о необходимости продолжать совершенствовать российское уголовное законодательство в сфере защиты от преступных посягательств на права и законные интересы граждан и организаций, а также охраняемые законом интересы общества и государства в области религиозных отношений путем криминализации, т. е. включения соответствующих квалифицирующих признаков в состав умышленных преступлений против жизни и здоровья, а также в состав клеветы (статья 128.1 УК РФ), поскольку государство продолжает выполнять функцию регулятора духовной жизни общества и личности [1]. Предлагается также исключение из состава преступления специальной цели, чтобы имелась возможность привлекать за совершение преступления при наличии не только прямого умысла, но и косвенного умысла или неосторожности [2].

Другие авторы придерживаются кардинально иной точки зрения – о необходимости декриминализации уголовно-правовой нормы. Она основана на доводах об отсутствии законодательного закрепления терминов, используемых в статье 148 УК РФ, о неправомерности осуществления государством опеки над церковью, а также о неблагоприятных последствиях привлечения к уголовной ответственности в виде создания у верующих мстительного настроения и представления религии как агрессивного культа [3–5].

Ряд ученых указывают на то, что данные правоотношения защищаются уже имеющимися уголовно-правовыми нормами (статьи 213, 282 УК РФ), что приводит к конкурентности норм [6; 7]. Обращается внимание и на коллизию норм административного (статья 5.26 КоАП РФ) и уголовного права [6; 8]. Мы придерживаемся позиции данных авторов.

⁴ Приговор Хамовнического районного суда гор. Москвы от 17.08.2012 по уголовному делу 1-170/12 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/>.

Особое внимание ученые уделяют защите прав атеистов. Поэтому некоторые авторы предлагают исключить статью 148 УК РФ как антиконституционную, в связи с тем, что она не защищает права лиц, не исповедующих какую-либо религию [9; 10]. Другие ученые предлагают включить в УК РФ новую норму, предусматривающую наказание за умышленное публичное оскорбление мировоззренческих убеждений атеиста [1], либо изменить статью 148 УК РФ для их защиты [11; 12].

Основной проблемой применения статьи 148 УК РФ считаем то, что до настоящего времени ни законодатель, ни Верховный суд РФ не разъяснили понятие «религиозные чувства верующих», представляющее собой оценочную категорию, вследствие чего проблема реализации защиты религиозных чувств верующих на практике продолжает вызывать научные споры. От понимания используемых терминов зависит и оценка объективных и субъективных признаков преступления. Определение этого понятия в связи с отсутствием толкований в настоящее время следует искать вне рамок уголовного права.

Цель исследования – рассмотрение проблем толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава оскорбления чувств верующих (статья 148 УК РФ), оценка общественной опасности данного деяния и соответствия нормам конституционного права.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Логика исследования выстроена от общего к частному. На начальном этапе выполнен общетеоретический анализ специальных норм и положений, их роли и значения в праве. Рассмотрен понятийный аппарат. Далее проведен комплексный анализ объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления. Каждый этап основан на анализе специальной литературы и мнений отечественных исследователей – теоретиков и практиков. С помощью метода сравнительного анализа (исследования) изучены уголовные дела и законодательная база по статье 148 УК РФ. На основе изучения эмпирических данных судебной практики и обзора научной литературы по теме исследования выявлены и обобщены основные проблемы, возникающие при реализации нормы, предусмотренной статьей 148 УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объективные признаки состава преступления

Для правильного применения нормы о защите религиозных чувств верующих в ходе исследования попытаемся разобраться в самих понятиях «религиозные», «религия», «чувства», «верующие», «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Еще раз подчеркнем, что уголовное законодательство РФ не раскрывает эти понятия. Их определения не содержит и Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Выявление путей устранения имеющихся проблем необходимо начать с изучения этимологии и истории терминов. Единого мнения о происхождении и толковании

слова «религия» нет до настоящего времени. Большинство ученых указывают на латинское religare (связывать, соединять)⁵ или religio (благоочестие, набожность, святыня, предмет культа)⁶.

С точки зрения религиоведения, религия определяется как вера в сверхъестественное, в чудодейственные силы и существа. Религию предлагают определять как «сферу духовной жизни общества, группы и индивида, характеризующуюся способом практического освоения мира и духовного производства» [13, с. 230]. Другие авторы указывают на то, что религия есть «сугубо личное, внутреннее переживание Бога»⁷. Законодательство Российской Федерации не дает четкого определения понятию религии, не закрепляет перечень религий. Некоторые ученые подчеркивают, что религия не поддается понятийному определению, о ней можно говорить только применительно к конкретной частнонаучной сфере [13]. По этой причине слово «религиозный» в диспозиции статьи 148 УК РФ не содержит в себе правового смысла.

Религиозные чувства рассматривают с точки зрения психологии как обычные чувства – устойчивые эмоциональные переживания, реакцию субъекта на явления окружающего мира, только обращенные на религиозный объект⁸. Верующий придает этому объекту (религиозным ценностям, персонам, местам, действиям) особый смысл. Вера в своей первоначальной форме есть чувство. Поэтому субъективный смысл содержания всех чувств, в том числе религиозных, заключается в их сути [14]. Часть авторов считает чувства верующих эмоциональным отношением к какому-либо явлению материального и нематериального мира, связанным с представлениями и идеями религиозного характера [13]. С точки зрения психологии оскорбление чувств трактуется как результат оценки, которую верующий дает событию, а не прямому действию этого события, поскольку явление окружающего мира не несет в себе ни позитива, ни негатива [15].

Сложность состоит и в понимании категории «верующий» в уголовном праве. Словарь Д.Н. Ушакова определяет верующим человека, признающего существование бога, религиозного человека⁹. Под верующими предлагается понимать лиц, которые живут согласно признанным большинством исповедующих канонам религии, имеющей представителей, объединенных в форме религиозной организации или группы в соответствии с законом России или иностранного государства [16]. В продолжение этого предполагается, что верующие считают себя большинством и чаще всего на этом основании требуют защиты своих чувств [17].

В ходе расследования должен быть установлен потерпевший от преступных деяний, доказано причинение

⁵ Василенко Л.И. *Краткий религиозно-философский словарь* М.: Истина и жизнь, 1996. 256 с.

⁶ Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926. 1947 с.

⁷ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3: Н–С. М.: Мысль, 2001. 692 с.

⁸ Джеймс У. *Многообразие религиозного опыта*. М.: Наука, 1993. 432 с.

⁹ Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935. 1562 с.

ему морального вреда. В данном случае возникает вопрос: как установить наличие внутренней веры, оставаясь в рамках уголовного права? Как в принципе измерить уровень чувства и его наличие? В связи с этим можем согласиться с точкой зрения, что невозможно определить, кто же на самом деле является верующим [4]. По сути, верующий человек – это тот, кто открыто заявляет о своей вере, как в примере с делом Pussy Riot. Тогда в категорию «верующие» попадают только те, кто заявили себя в этом статусе, и оскорбление их чувств было подтверждено заключением религиозно-экспертной комиссии. В связи с тем, что потерпевший является обязательным признаком состава преступления, в ходе расследования уголовного дела требуется установить верующего в определенную религию, чьи чувства были нарушены преступным деянием.

Часть 1 статьи 14 Конституции РФ провозглашает равенство всех религий и отсутствие государственной веры. Однако в преамбуле ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» «признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», высказывается «уважение христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Из формулировки закона следует, что, несмотря на провозглашение светского государства, преимущественно защищаются именно эти религии, всегда считавшимися господствующими в РФ.

В данном случае будут ли охраняться права еретика, не чтящего общепризнанных канонов? Скорее всего, нет, поскольку такой человек, являясь одиночкой, высказывает мнение, идущее вразрез с господствующей доктриной православия, и государство скорее встанет на защиту доктрины, нежели его альтернативного направления. Таким образом, имеется безосновательный уклон в сторону общественной значимости какой-то религии, а не религии самой по себе.

Возникает еще один вопрос: а будут ли защищаться права атеиста? Для ответа на него обратимся к понятию «свобода совести». Оно используется только в названии статьи 148 УК РФ, в диспозицию самой статьи не введено, речь там ведется только о религиозных чувствах верующих. Да и ни в одном правовом акте этот термин законодателем не раскрывается. Толковые словари под свободой совести понимают отсутствие ограничений в исповедовании какой-нибудь религии или в отказе от религии¹⁰.

Предположим, что именно термин «защита свободы совести» должен относиться к атеисту. Но еще раз подчеркнем: в диспозиции статьи он отсутствует, речь идет только об одном потерпевшем – верующем, следовательно, норма не защищает права лица, не исповедующего какую-либо религию. Это можно трактовать так, что данная норма права под «совестью» подразумевает только совесть верующего. И не будет ли тогда выска-

зывание атеистом своей точки зрения в какой-то дискуссии затрагивать и оскорблять чувства верующих?

При анализе судебной практики не выявлены случаи защиты прав атеистически настроенных граждан, а иногда даже простое высказывание мнения об отсутствии бога вменяется как нарушение законодательства о свободе вероисповедания. Так, суд в решении от 17.07.2020 по делу № 2А-626/2020 трактовал положения статьи 148 следующим образом: «По смыслу действующего законодательства под указанное поведение подпадает выступление атеиста на каком-либо собрании либо в средствах массовой информации, который будет отстаивать свою точку зрения о том, что бога нет»¹¹. Таким образом, к уголовной ответственности можно привлечь лицо за инакомыслие, ведь верующий может объявить себя оскорбленным другим верующим, проповедующим религию, противоречащую его воззрению, либо атеиста за отрицание бога, либо теолога, высказавшего в лекции иную точку зрения. Статья 143 УК РСФСР содержала, по нашему мнению, более точную формулировку: «воспрепятствование законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания» (часть 1) и «оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии» (часть 2), защищающую на одинаковом уровне права и чувства верующих и атеистически настроенных граждан.

Следующая проблема определения объективных признаков связана с дифференциацией религиозной группы и религиозной организации. Потерпевшим считается верующий не запрещенной законом религии. Но часть 3 статьи 148 УК РФ защищает не все формы религиозных объединений граждан, а только права религиозной организации, т. е. объединения граждан, зарегистрированного в качестве юридического лица, хотя законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрена еще одна форма – религиозная группа, осуществляющая деятельность без приобретения правоспособности юридического лица (статьи 6–7). Тем самым норма права дает преимущественное право государственной защиты зарегистрированным религиозным объединениям и ущемляет права незарегистрированных.

Субъективная сторона состава преступления

Преступление, предусмотренное частями 1 и 2 статьи 148 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, на что указывает специальная цель – оскорбить чувства верующих. Следовательно, наличие этого обязательного признака субъективной стороны преступления необходимо доказать в ходе расследования.

11.05.2017 суд Екатеринбургского района признал виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 148 УК РФ, Соколовского Р., ловившего покемонов в Храме-на-Крови. Ему вменено совершение деяния с прямым умыслом, хотя тот, скорее всего, имел целью создание популярного контента для подписчиков на YouTube, а не оскорбление чувств верующих. Он осознавал возможные последствия своих действий, но

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4: С – Ящурный / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1940. 1500 с.

Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4: С – Я / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. 795 с.

¹¹ Решение Ленинского районного суда города Грозного от 17.07.2020 по делу № 2А-626/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IXX1jiGJYAgW/>.

не оценил их, отнесся к ним безразлично. Следовательно, усматривается косвенный умысел, поскольку при выкладывании фото- и видеоматериалов в сети Интернет ему было безразлично, будут ли среди зрителей верующие, но сознательно это допускалось, как и возможное оскорбление их чувств.

Спорным остается вопрос, имелся ли прямой умысел оскорбить чувства верующих в действиях блогера из Таджикистана Бобиева Р. и его подруги – модели Чистовой А., осужденных в 2021 году по части 1 статьи 148 УК РФ за провокационное фото, сделанное на фоне храма Василия Блаженного на Красной площади. Чистова А. в ходе следствия пояснила, что фото сделано ради хайпа. В данном случае хайп не нес в себе цели оскорбить чувства верующих, т. е. преступный умысел не усматривается.

Не можем согласиться с мнением авторов, утверждающих, что о наличии или отсутствии этой цели свидетельствует само совершенное действие, которое является проявлением богохульства и имеет оскорбительный эффект [18]. Такая точка зрения и приведенные примеры указывают на наличие расширительного толкования вины, не учитывающего отношение к деянию и его последствиям самого субъекта преступления.

Из практики применения данной нормы следует, что, если человек и не ставил цели оскорбить верующих, само его несогласие с догмами существующих религий может восприниматься верующим человеком как оскорбительное, высказывания атеиста – как богохульство, а теолога – как святотатство. С психологической точки зрения любые высказывания или действия с объектами, с которыми у верующих связаны религиозные чувства, могут быть восприняты негативно, если верующий с ними не согласен или считает их недопустимыми. Результатом несогласия будет восприятие данных действий или оценок как оскорбительных. Верующие могут обвинять друг друга в оскорблении в связи с несовпадением точек зрения на вопросы религии. Но никакие другие доказательства, кроме показаний самого обвиняемого, напрямую не могут подтвердить или опровергнуть наличие прямого умысла.

В качестве выхода из сложившейся ситуации ученые предполагают целесообразным в ходе расследования проводить судебно-психологические, судебно-религиоведческие либо судебно-теологические экспертизы. Однако в связи с отсутствием опыта их проведения, единого органа, уполномоченного на их проведение, а также с низким уровнем специалистов, качество и беспристрастность заключений экспертов обоснованно подвергается критике. Целесообразность назначения и проведения судебно-теологических экспертиз в светском государстве ставится под сомнение также в связи с узостью специализации теолога [19; 20].

Следует иметь в виду, что здесь область уголовного права тесно соприкасается с философскими понятиями. Невозможно отнестись к человеческой природе строго формализованно, ведь можно прийти к тому, что субъектом преступления можно будет назвать любого высказавшегося против другой религии.

Неточность формулировок в уголовном законодательстве, связанных с объективными признаками состава

преступления, непонимание законодателем сути религиозного опыта и отсутствие заранее прописанных границ между критикой, высмеиванием и оскорблением делает затруднительным определение субъективных признаков по статье 148 УК РФ, что позволяет экспертам в ходе расследования предвзято толковать поведение лица и его внутренние мотивы и цели. Многие ученые сомневаются в возможности оценить чувства индивидуума в ходе экспертных исследований [20; 21]. Из этого можно сделать вывод, что на практике действует объективное вменение, что согласно части 2 статьи 5 УК РФ противоречит закону.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С учетом изложенного можно высказать мнение, что положения статьи 148 УК РФ в настоящее время не в полной мере соответствуют Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Конституции РФ. Закрепленные нормы направлены на защиту одной категории граждан и никак не защищают права другой [12], что является проявлением дискриминации [16].

Без четкого законодательного закрепления содержания феномена «оскорбление религиозных чувств верующих» в уголовном праве применение частей 1 и 2 статьи 148 УК РФ является проблематичным. Данная категория не может быть четко определена, поскольку чувства субъективны, они не могут быть оценены экспертным исследованием. Защита только чувств верующих противоречит принципу равноправия и справедливости, поскольку защищаются права и свободы лиц, исповедующих какую-либо религию, путем ограничения их у атеистически настроенных граждан. А список существующих в мире религий невозможно закрепить законодательно. Поэтому считаем невозможным применение данного состава, тем более что осуждение девушек из Pussy Riot по статье 213 УК РФ продемонстрировало действенность нормы ответственности за хулиганство в таких случаях.

Проведенное исследование показывает, что на законодательном уровне невозможно дать четкое определение таким понятиям, как «чувства», «верующий». Отсутствие понятийного аппарата в данной диспозиции исключает суть общественно опасного деяния как обязательного признака объективной стороны.

Считаем, что действия, предусмотренные частью 3 статьи 148 УК РФ, без учета квалифицирующих признаков части 4, т. е. просто незаконное воспрепятствование, не несут общественной опасности, что дает основание данные действия перенести из уголовного в административно-правовое поле.

Субъективная сторона данного деяния должна обязательно содержать цель – оскорбление чувств верующих, что на практике является практически недоказуемым. Однако если такие действия совершены по мотиву религиозной ненависти, то деяния подпадают под статью 282 УК РФ. Диспозиция части 1 статьи 148 в действующей редакции УК РФ является противоречивой и незаконно применимой на практике, так как не устанавливается субъективное вменение.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

На основании проведенного теоретического и практического анализа толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 УК РФ) нами внесены следующие предложения.

1. В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» дать четкое определение понятия «религия».

2. Исключить части 1 и 2 из статьи 148 УК РФ, так как описанные в них действия могут квалифицироваться как деяния, предусмотренные статьями 213 и 282 УК РФ соответственно, в зависимости от действия, умысла и цели.

3. В диспозиции статьи 148 УК РФ понятие «религиозные организации» заменить понятием «религиозные объединения».

4. Уголовно наказуемым деянием оставить незаконное воспрепятствование религиозным объединениям, совершенное: а) с использованием служебного положения; б) с применением насилия или угроз его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41–50.
- Лопатина Т.М. Религиозная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 59–62.
- Кашаева М.В. Защита чувств верующих в парадигмах российского уголовного и административного законодательства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 81–82.
- Смирнов А.М. Установление уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих как пример игнорирования законодателем теории криминализации деяний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 211–217.
- Сотникова В.В., Бунин К.А. К вопросу о целесообразности административной и уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих // Военное право. 2018. № 5. С. 168–171.
- Шнитенков А.В. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности // Современное право. 2014. № 3. С. 107–109.
- Новиков В.А., Шиян В.И. Оскорбление религиозных чувств верующих: состояние и актуальные вопросы квалификации преступления и административного правонарушения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 52–56.
- Титаренко М.В. К вопросу об уголовной ответственности по ст. 148 Уголовного кодекса РФ // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3. С. 89–91.
- Борисова А.С. Право на «религиозное чувство»: юридические аспекты защиты верующих // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 1–19.
- Власов В.А., Толстиков В.А., Александрова К.И. Некоторые актуальные аспекты государственно-правовой реализации принципа светского государст-
- ва в Российской Федерации на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2020. № 7. С. 57–60.
- Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» // Философия права. 2017. № 4. С. 111–116.
- Пирбудагова Д.Ш., Исаева К.М. К вопросу о правовом режиме свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 95–98.
- Булгаков С.Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. 508 с.
- Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Питер, 2010. 480 с.
- Казанцев Д.А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. 2019. № 9. С. 36–40.
- Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 64–66.
- Матецкая А.В. Оскорбление религиозных чувств верующих: Российский контекст // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 36–45.
- Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 86–91.
- Назаркулова Ч.Н. О некоторых особенностях религиозно-правовых экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 123–127.
- Меньшиков А.С. Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной модерности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4. С. 27–36.
- Шишков С.Н., Полубинская С.В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5. С. 114–123.

REFERENCES

- Bespalko V.G. Criminal-Law protection of religious relations. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2014, no. 7, pp. 41–50.
- Lopatina T.M. Religious security as an object of criminal law protection. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*, 2019, no. 3, pp. 59–62.
- Kashchaeva M.V. Protecting the feelings of believers in the paradigms of Russian criminal and administrative legislation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 81–82.
- Smirnov A.M. Establishment of criminal liability for insulting the religious feelings of believers as an example of ignoring the theory of criminalization of acts by the legislator. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2019, no. 4, pp. 211–217.

5. Sotnikova V.V., Bunin K.A. On the question of the expediency of administrative and criminal liability for insulting the feelings of believers. *Voennoe pravo*, 2018, no. 5, pp. 168–171.
6. Shnitkov A.V. Insulting the Religious Feelings of Believers: Problems of Legislative Regulation of Criminal Liability. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 3, pp. 107–109.
7. Novikov V.A., Shiyani V.I. Insulting religious feelings of believers: state and topical issues of qualifying a crime and an administrative offense. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*, 2020, no. 3, pp. 52–56.
8. Titarenko M.V. Revisiting the criminal responsibility according to the art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, 2015, no. 3, pp. 89–91.
9. Borisova A.S. The Right to a “Religious Feeling”: Legal Aspects of the Protection of Believers. *Yuridicheskie issledovaniya*, 2015, no. 8, pp. 1–19.
10. Vlasov V.A., Tolstikov V.A., Aleksandrova K.I. Some topical aspects of the state-legal implementation of the principle of secular state in the Russian Federation at the present stage. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 2020, no. 7, pp. 57–60.
11. Osokin R.B., Kokorev V.G. The principle of justice and equality as a criterion for assessing and improving article 148 of the Criminal Code “Violation of the right to freedom of conscience and religion”. *Filosofiya prava*, 2017, no. 4, pp. 111–116.
12. Pirbudagova D.Sh., Isaeva K.M. To the question about legal regime of freedom of conscience and religion in the Russian Federation. *Yuridicheskiy vestnik DGU*, 2017, vol. 24, no. 4, pp. 95–98.
13. Bulgakov S.N. *Tikhie dumy* [Quiet thoughts]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 508 p.
14. Granovskaya R.M. *Psikhologiya very* [Psychology of faith]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2010. 480 p.
15. Kazantsev D.A. On the criminal law protection of religious feelings of the faithful. *Rossiyskiy sledovatel*, 2019, no. 9, pp. 36–40.
16. Fedotova Yu.E. Insulting the religious feelings of believers: problems of application of article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2016, no. 4, pp. 64–66.
17. Matetskaya A.V. Offense of religious feelings of believers: Russian context. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2015, no. 6, pp. 36–45.
18. Goncharenko A.I. Public actions expressing obvious disrespect to the society and committed in order to insult the religious feelings of believers (part 1 of article 148 of the Criminal Code): criminal-legal characteristics and practice of application. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 11, pp. 86–91.
19. Nazarkulova Ch.N. About some features of religious expertises, made during the investigation of crimes committed because of religious hate and hostility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 1, pp. 123–127.
20. Menshikov A.S. Freedom of conscience and protection of religious feelings: human rights in the context of post-secular modernity. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 27–36.
21. Shishkov S.N., Polubinskaya S.V. Problems of establishing the signs of a crime using special knowledge. *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. 5, pp. 114–123.

Criminal legal problems of protection of the rights and feelings of religious believers

© 2022

N.F. Angipova, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

N.Zh. Danilina, investigator of the Department for Investigation of Crimes Committed
in the Territory of the Avtozavodsky District

Criminal Investigation Division of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Togliatti, Togliatti (Russia)

Keywords: Article 148 of the RF Criminal Code; insulting the feelings of religious believers; believing; religion; freedom of conscience; freedom of religion; feelings of religious believers.

Abstract: The religious contradictions in multinational countries are inevitable, which is confirmed by world history. To prevent conflicts, the state throughout its existence took the religious feelings of believers under its protection, including through the prosecution of persons who violated criminal standards towards the feelings of the religious believers. The religious feelings protection in itself corresponds to the content of the criminal law principles. However, the concepts of religion, feelings, religious believers, and freedom of conscience and religion used in the disposition of Article 148 of the RF Criminal Code do not have legally enshrined definitions and it is impossible to interpret them officially, since they are rooted in philosophy, psychology, and other branches of science. The inaccuracy of wordings causes the discussion in the scientific community and difficulties in law-enforcement activities. The study covers the problems of defining individual objective and subjective signs of a violation of the right to freedom of conscience and religion (Article 148 of the RF Criminal Code) and searching for ways to resolve them. The authors traced the historical path of development of legislation on the protection of the religious feelings of believers, considered the positions of various scientists from criminalization to decriminalization of criminal standards. The analysis allowed formulating the proposals to exclude parts 1 and 2 of Article 148 of the RF Criminal Code to eliminate the subjective imputation due to the failure to fix legislatively the estimating concepts of feelings and believers. The authors identified the lack of differentiation of religious associations by the legislator and suggested replacing the concept of religious organizations with the concept of religious associations due to the need to protect the rights of representatives of religious groups that are not registered as a legal entity. The authors propose to amend Article 148 of the RF Criminal Code leaving only the obstruction of religious associations, committed with the qualifying factors, and transferring the main actions described in parts 1 and 2 to administrative legislation.